

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
3 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Бразилией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Бразилией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 362-м и 364-м заседаниях², состоявшихся 13 и 14 сентября 2021 года в смешанном формате в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). На своем 379-м заседании, состоявшемся 23 сентября 2021 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление Бразилией, хотя и с семилетним опозданием, своего доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Он также приветствует сообщение государства-участника о том, что оно опубликовало проект доклада в Интернете и провело онлайн-консультацию с общественностью, с тем чтобы гражданское общество имело возможность высказать свои замечания и предложения по тексту³. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы⁴ на перечень вопросов⁵.

3. Комитет приветствует возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления Конвенции.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда или присоединение к ним.

5. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая утверждение в законодательном порядке Национальной политики по розыску исчезнувших лиц, создание на основании

* Приняты Комитетом на его двадцать первой сессии (13–24 сентября 2021 года).

¹ CED/C/BRA/1.

² CED/C/SR.362 и CED/C/SR.364.

³ CED/C/BRA/1, пункты 12–13.

⁴ CED/C/BRA/RQ/1.

⁵ CED/C/BRA/Q/1.

Закона № 13812/2019 Национального реестра исчезнувших лиц и учреждение на основании Закона № 12528/2011 Национальной комиссии по установлению истины.

6. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник направило постоянное приглашение посетить страну мандатариям всех специальных процедур Совета по правам человека, и призывает его положительно рассмотреть просьбу о посещении страны, с которой 8 апреля 2020 года обратилась Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство, направленное на предупреждение насильственных исчезновений и наказание за них, гарантирование прав жертв и обеспечение деятельности определенных органов власти, не в полной мере соответствовало Конвенции. Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были вынесены в духе конструктивного сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия органов власти по их соблюдению в полной мере соответствовали Конвенции. Он предлагает государству-участнику воспользоваться процессом, осуществляемым в отношении законопроекта № 6240/2013, для целей выполнения соответствующих рекомендаций, содержащихся в настоящем документе.

1. Общая информация

Процедура принятия срочных мер

8. Комитет отмечает, что государству-участнику был направлен только один запрос о принятии срочных мер, но сожалеет о регулярных задержках с представлением государством-участником ответов на его сообщения о последующих мерах в связи с этим запросом (статья 30).

9. Комитет призывает государство-участник активизировать свое сотрудничество в рамках процедуры принятия срочных мер и принять все необходимые меры, чтобы гарантировать незамедлительную обработку его сообщений в связи с препровожденным запросом о незамедлительных действиях и своевременное принятие последующих мер в их отношении. Он также предлагает государству-участнику распространить информацию о процедуре принятия срочных мер среди представителей гражданского общества и широкой общественности.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

10. Комитет отмечает, что государство-участник еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно соответственно статьям 31 и 32 Конвенции. Комитет отмечает проведение широких внутренних консультаций по этому вопросу, но сожалеет по поводу заявления государства-участника о том, что нет никаких признаков того, что государство-участник признает эту компетенцию в ближайшем будущем (статьи 31 и 32).

11. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно соответственно статьям 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистическая информация

12. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило дезагрегированную статистическую информацию об исчезнувших лицах, в том числе о случаях насильственного исчезновения по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи он с интересом отмечает полученную в ходе диалога информацию о создании на основании Закона № 13812/2019 Национального реестра исчезнувших лиц, который в настоящее время находится в стадии разработки и должен быть введен в действие в ближайшие месяцы. В частности, он приветствует заявление государства-участника о том, что Национальный реестр будет охватывать все возможные формы исчезновений, включая насильственное исчезновение, и будет связан, в частности, с Национальной системой поиска и идентификации исчезнувших лиц (статьи 1, 3 и 12).

13. Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для оперативной подготовки точной и актуальной статистической информации об исчезнувших лицах в разбивке по полу, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Такая статистическая информация должна включать дату исчезновения; количество лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших; и количество случаев, в которых, возможно, имело место участие государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс создания Национального реестра исчезнувших лиц, обеспечив, чтобы он содержал как минимум всю информацию, упомянутую в настоящей рекомендации.

Преступление насильственного исчезновения

14. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не приняло нормативного акта, в соответствии с которым насильственное исчезновение квалифицировалось бы в качестве самостоятельного преступления. Комитет отмечает, что законопроект № 6240/2013 еще не утвержден и что, хотя он и содержит положения об отягчающих обстоятельствах, предусмотренное наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 10 лет не отражает всей тяжести этого преступления, особенно в случае наличия смягчающих обстоятельств. Комитет также принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что Конвенция не может быть применена к делам, на которые распространяется Закон об амнистии (№ 6683/1979), поскольку они были начаты до вступления Конвенции в силу. Тем не менее, принимая во внимание делящийся характер насильственных исчезновений, Комитет обеспокоен ограничениями на применение положений о преступлении насильственного исчезновения, которые будут введены после принятия Закона об амнистии (статьи 2, 4, 7 и 8).

15. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для:

а) ускорения процесса принятия нормативного акта, в соответствии с которым насильственное исчезновение квалифицировалось бы в качестве самостоятельного преступления, обеспечив при этом, чтобы его определение полностью соответствовало статье 2 Конвенции и предусматривало соответствующие меры наказания с учетом чрезвычайной серьезности этого преступления;

б) обеспечения того, чтобы в отношении применения принятого нормативного акта в случаях насильственных исчезновений, начавшихся до его вступления в силу, но продолжавшихся в последующий период, не действовало никаких ограничений, включая те, которые могут быть введены на основании Закона об амнистии.

Насильственное исчезновение как преступление против человечности

16. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о «полном признании» Римского статута в его судебной системе⁶, т. е. о его применении судами, а также о том, что, поскольку в соответствии со Статутом насильственное исчезновение квалифицируется как преступление против человечности, когда оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, во внутренней правовой системе оно рассматривается таким же образом. Однако Комитет сожалеет по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, могут ли национальные уголовные суды напрямую применять Статут, включая предусмотренные в нем меры наказания, для обеспечения судебного преследования и наказания лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности (статья 5).

17. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью эксплицитного признания насильственного исчезновения преступлением против человечности в своем внутреннем законодательстве.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Военная юрисдикция

18. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что существующая правовая база, в том числе Закон № 13491/2017, исключает дела о насильственном исчезновении из юрисдикции военных судов⁷. Однако Комитет отмечает, что при определенных обстоятельствах, указанных в этом законе, в случаях умышленных преступлений против жизни гражданских лиц, совершенных военнослужащими, гражданские суды передают юрисдикцию военным судам. Комитет также отмечает, что, согласно информации государства-участника, случаи насильственного исчезновения, поскольку оно не квалифицируется в качестве самостоятельного преступления, подвергаются уголовному преследованию по статьям о других уголовных преступлениях, включая умышленное убийство. Поэтому Комитет обеспокоен тем, что дела, в рамках которых насильственное исчезновение расследуется в качестве, например, такого преступления, как умышленное убийство, могут попасть под юрисдикцию военных судов. В этой связи он обеспокоен информацией о том, что в 2018 году суд штата Баия постановил, причем именно на основании Закона № 13491/2017, что дело о предполагаемом насильственном исчезновении Давида Фиузы в штате Баия в 2014 году подпадает под юрисдикцию военных судов. Комитет подтверждает свою позицию, что в принципе все случаи насильственного исчезновения должны рассматриваться только компетентными обычными гражданскими властями (статья 11).

19. Комитет, ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁸, рекомендует государству-участнику оперативно принять необходимые меры, с тем чтобы эксплицитно исключить расследование и судебное преследование по делам о насильственных исчезновениях из компетенции военных судов.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследования

20. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что лица, обвиняемые в совершении преступления, не могут участвовать в расследовании этого преступления и отстраняются от своей должности на время его проведения⁹. Однако он сожалеет, что не получил никаких разъяснений относительно правовой основы для создания механизма, обеспечивающего, чтобы правоохранительные органы или силы безопасности не участвовали в расследовании заявления о

⁶ CED/C/BRA/RQ/1, пункт 13.

⁷ Там же, пункты 27–28.

⁸ A/70/56, приложение III.

⁹ CED/C/BRA/RQ/1, пункт 43.

насильственном исчезновении, когда одно или несколько их должностных лиц подозреваются в причастности к совершению преступления (статья 12).

21. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизм, обеспечивающий, чтобы правоохранным органам или силам безопасности, как гражданским, так и военным, должностные лица которых подозреваются в совершении насильственного исчезновения, запрещалось участвовать в расследовании на любом его этапе.

Сообщения о насильственных исчезновениях

22. Комитет принимает к сведению сделанное государством-участником в ходе диалога заявление об отсутствии четких доказательств, указывающих на то, что случаи насильственных исчезновений имели место, по крайней мере, в сколько-нибудь значительных масштабах, в условиях бразильской демократии. Однако Комитет обеспокоен полученными сообщениями о насильственных исчезновениях, предположительно совершенных в последнее время, в основном в отношении лиц африканского происхождения и лиц, проживающих в трущобах или на окраинах крупных городов. Он также обеспокоен утверждениями о том, что прогресс в расследовании случаев насильственного исчезновения является ограниченным, что способствует безнаказанности за такие преступления. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насильственных исчезновений, которые предположительно начались до вступления Конвенции в силу для государства-участника в декабре 2010 года, в частности в период 1964–1985 годов, и которые продолжаются, поскольку местонахождение исчезнувших лиц не установлено. Комитет сожалеет, что государство-участник не предприняло в процессе подготовки доклада никаких действий в отношении этих случаев. В этой связи Комитет напоминает о своем заявлении по вопросу об элементе *ratione temporis* в рассмотрении докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с Конвенцией¹⁰. Что касается случаев насильственных исчезновений, предположительно совершенных в период 1964–1985 годов, то Комитет приветствует создание Национальной комиссии по установлению истины и Специальной комиссии по политическим убийствам и исчезновениям людей, а также их важную работу. Однако он обеспокоен сообщениями о том, что никто не несет ответственности за такие случаи насильственного исчезновения, в основном из-за применения Закона об амнистии, и сожалеет, что не получил достаточной информации о достигнутом на сегодняшний день прогрессе в части усилий по установлению местонахождения, а в случае смерти, идентификации лиц, исчезнувших в этот период (статьи 1, 2, 8, 12 и 24).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений, независимо от того, когда началось исчезновение, прав на правосудие, установление истины и получение возмещения. В этой связи он рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех случаев насильственных исчезновений, даже при отсутствии официального заявления о возбуждении уголовного дела, судебное преследование предполагаемых правонарушителей и в случае признания их виновными назначение им мер наказания сообразно тяжести совершенных ими деяний;

б) устранить любые юридические препятствия на пути расследования преступлений насильственного исчезновения, которые были совершены во время военного режима, но еще не прекратились, в частности, препятствия, обусловленные применением Закона об амнистии;

¹⁰

https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CED/Shared%20Documents/1_Global/INT_CED_SUS_7250_E.pdf.

с) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией определенных целевых уязвимых групп для предотвращения их исчезновения и обеспечения им полного доступа к праву на правосудие;

д) поощрять и облегчать документальное оформление и подачу жалоб представителями гражданского общества и участие родственников в расследованиях, а также обеспечивать регулярное информирование родственников о ходе и результатах расследований;

е) ускорить усилия по установлению местонахождения, а в случае смерти, идентификации всех лиц, которые подверглись насильственному исчезновению, и судьба которых еще не выяснена; и обеспечить, чтобы усилия по поиску исчезнувших лиц, в том числе по линии Национальной политики по розыску исчезнувших лиц, предпринимались в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении поиска пропавших без вести лиц¹¹;

ф) обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между всеми органами, участвующими в расследованиях и поисках, наличие у них необходимых финансовых, технических и людских ресурсов для оперативного и эффективного выполнения своих обязанностей, а также получение ими эффективного и своевременного доступа к любому месту содержания под стражей или любому другому месту, если существуют разумные основания полагать, что в нем находится исчезнувшее лицо, и ко всей документации и другой соответствующей информации, находящейся в распоряжении государственных органов, включая вооруженные силы;

г) гарантировать, чтобы все жертвы получали надлежащее возмещение с учетом их конкретных потребностей.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Регистры лиц, лишенных свободы

24. Комитет обеспокоен полученной в ходе диалога информацией о том, что в результате инспекции, проведенной в тюрьме Алкасус после бунта в 2017 году, было обнаружено, что записи прибытия и выбытия заключенных в этом пенитенциарном учреждении были неполными. В этой связи он отмечает, что в 2019 году Национальный совет юстиции утвердил систему, предусматривающую использование электронных браслетов (статьи 17 и 22).

25. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все случаи лишения свободы, без исключения и с самого начала, заносились в официальные реестры и/или журналы регистрации с указанием как минимум информации, требуемой в пункте 3 статьи 17 Конвенции; чтобы такие реестры и/или журналы регистрации своевременно и точно заполнялись и обновлялись и подлежали периодической проверке; и чтобы в случае нарушений к виновным должностным лицам применялись надлежащие санкции.

Подготовка

26. Комитет с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о подготовке, организуемой для некоторых государственных служащих¹². Он приветствует полученную в ходе диалога информацию о том, что в соответствии с Национальной политикой по розыску исчезнувших лиц все государственные служащие, которые могут вступать в контакт с исчезнувшими лицами, должны проходить обязательную подготовку, и что Министерство юстиции и общественной безопасности организует подготовку, в частности, по методам поиска исчезнувших лиц и оказания помощи родственникам. Тем не менее он отмечает, что в

¹¹ CED/C/7, приложение.

¹² CED/C/BRA/1, пункт 126, и CED/C/BRA/RQ/1, пункт 76.

настоящее время не проводится никакой специальной и регулярной подготовки по положениям Конвенции, которая предусмотрена с ее статьей 23 (статья 23).

27. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники органов правопорядка и безопасности, будь то гражданские или военные, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по положениям Конвенции, как того требует пункт 1 статьи 23. Государство-участник может рассмотреть возможность организации такой специальной и регулярной подготовки в рамках подготовки, предусмотренной Национальной политикой по розыску исчезнувших лиц.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

28. Комитет приветствует определение исчезнувших лиц, содержащееся в Законе № 13812/2019. Тем не менее он сожалеет, что не получил никаких разъяснений относительно того, имеется ли во внутреннем законодательстве государства-участника определение, согласно которому жертвой является исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 24 Конвенции. Комитет отмечает формы компенсации, предусмотренные Гражданским кодексом для жертв преступлений и их родственников¹³; психосоциальную поддержку, предоставляемую семьям исчезнувших лиц в соответствии с Законом № 13812/2019; и поддержку, оказываемую Справочными центрами по оказанию социальной помощи и Справочными центрами по оказанию специализированной социальной помощи. Тем не менее Комитет сожалеет, что представленная информация не позволяет получить четкое представление о том, предусматривает ли внутреннее законодательство всеобъемлющую систему возмещения ущерба, которая бы полностью соответствовала пунктам 4) и 5) статьи 24 Конвенции (статья 24).

29. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, которым был причинен вред в результате насильственного исчезновения, могли в полной мере осуществлять права, закрепленные в Конвенции, в частности права на правосудие, установление истины и получение возмещения. В связи с этим Комитет:

а) предлагает государству-участнику принять определение жертв, соответствующее определению в пункте 1) статьи 24 Конвенции;

б) рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы его внутреннее законодательство предусматривало всеобъемлющую систему компенсации и возмещения ущерба, которая бы полностью соответствовала пунктам 4) и 5) статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, находилась в ведении государства, применялась в случае невозбуждения уголовного дела и учитывала конкретные потребности жертв, продиктованные, например, их полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, возрастом, этническим происхождением, социальным положением и инвалидностью.

¹³ CED/C/BRA/1, пункт 139.

Представители гражданского общества

30. Комитет выражает сожаление в связи с заявлениями, которые сделало государство-участник в ходе диалога и в которых оно поставило под сомнение достоверность и качество информации, полученной Комитетом от представителей гражданского общества. Комитет хотел бы напомнить о важной роли, которую играют организации гражданского общества в деле искоренения и предотвращения насильственных исчезновений, а также оказания помощи жертвам (статья 24).

31. **Комитет призывает государство-участник гарантировать, чтобы все государственные должностные лица конструктивно взаимодействовали с представителями гражданского общества при попытках установить обстоятельства насильственных исчезновений и судьбу исчезнувших лиц, а также оказания помощи жертвам с целью объединения усилий по предупреждению и искоренению насильственных исчезновений.**

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

32. Комитет принимает к сведению информацию о преступлениях, статьи в отношении которых могут быть применимы в случае неправомерного изъятия детей¹⁴, но обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не содержит конкретных положений, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, описанные в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции. Кроме того, Комитет напоминает об озабоченности, высказанной Комитетом по правам ребенка в связи с сообщениями о насильственных исчезновениях детей (статья 25)¹⁵.

33. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для:**

а) квалификации деяний, упомянутых в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и назначения за их совершение мер наказания, соответствующих их особой тяжести;

б) осуществления в оперативном порядке розыска и установления личности исчезнувших детей, обеспечения их возвращения в родные семьи, а также восстановления их личности, если они стали жертвами подмены документов, удостоверяющих их подлинную личность.

Усыновление/удочерение

34. Комитет с интересом отмечает подробную информацию, представленную государством-участником в ходе диалога относительно процедур внутреннего и международного усыновления/удочерения. Тем не менее он сожалеет, что не получил никакой информации о существующих правовых процедурах для пересмотра и в случае необходимости признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи детей под опеку, которые имели место в результате насильственного исчезновения, как это конкретно предусмотрено пунктом 4) статьи 25 Конвенции (статья 25).

35. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы его внутренняя правовая система предусматривала конкретные процедуры для пересмотра и в случае необходимости признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи детей под опеку, которые имели место в результате насильственного исчезновения, а также для восстановления их подлинной личности с учетом необходимости наилучшего обеспечения их интересов.**

¹⁴ CED/C/BRA/1, пункты 150–152.

¹⁵ CRC/C/BRA/CO/2-4, пункт 35 а).

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

36. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

37. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

38. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

39. В соответствии с правилами процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 27 сентября 2022 года информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 13 (статистическая информация), 15 (преступление насильственного исчезновения) и 19 (военная юрисдикция) настоящих заключительных замечаний.

40. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить к 27 сентября 2027 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции¹⁶. Комитет призывает государство-участник привлечь к процессу подготовки этой информации гражданское общество. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 29 он может также просить государство-участник представить дополнительную информацию об осуществлении Конвенции.

---

¹⁶ CED/C/2, пункт 39.